

"Никто не признал вину". На суде в Оренбурге продолжатся прения по главному процессу в "Баймакском деле"

Idel.Реалии

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Telegram-канал "Байгускар" (Public domain)

Обвиняемые за стеклом. Слева направо: Альфинур Рахматуллина, Юлай Аюпов, Салават Елкибаев, Самат Давлетов, Ахмет Якупов, Артур Мухаметов, Закир Ахмедин, Ильяс Байгускаров. Фото: Telegram-канал "Байгускар"

19 августа в Оренбургском областном суде на процессе над так называемыми "организаторами массовых беспорядков" в Баймаке возобновятся прения сторон. Гособвинение потребовало приговорить шестерых обвиняемых к 15 годам лишения свободы каждого и назначить по 14 лет колонии ещё четверым. На следующем заседании будут выступать сами обвиняемые и их защитники. Опрошенные эксперты убеждены, что следствие и прокуратура так и не смогли доказать вину активистов в "организации массовых беспорядков".

"Нигде не было зафиксировано призывов бить силовиков, применять насилие"

Судебный процесс над так называемыми "организаторами массовых беспорядков" в Баймаке — Юлаем Аюповым, Ильясом Байгускаровым, Артуром Мухаметовым, Ахметом Якуповым, Закиром Ахмединым, Саматом Давлетовым, Салаватом Елкибаевым, Данисом Гайсиным, Айнуром Хусаиновым и Альфинура Рахматуллиной — проходит в Оренбургском областном суде с августа прошлого года.

Всем десятерым вменяют ч. 1 ст. 212 УК РФ (*"Организация массовых беспорядков"*). Кроме того, Мухаметову, Елкибаеву, Аюпову, Давлетову, Якупову и Рахматуллиной также предъявлены обвинения по ч. 1 ст. 318 УК РФ (*"Применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти"*), поскольку они, по версии следствия, "в ходе массовых беспорядков лично применили насилие в отношении представителей власти".

Семнадцатого января 2024 года судья Баймакского районного суда Башкортостана **Элина Тагирова** признала башкирского активиста **Фаиля Алсынова** виновным по ч. 1 ст. 282 УК РФ (*"Возбуждение ненависти либо вражды"*) и приговорила его к четырем годам лишения свободы в колонии общего режима. Гособвинение запрашивало для активиста те же четыре года, но в колонии-поселении.

На оглашение приговора приехало несколько тысяч сторонников Алсынова, которые встретили решение суда с возмущением. На площади перед зданием суда произошли столкновения с силовиками, которые забрасывали протестующих гранатами со слезоточивым газом и избивали их дубинками. Протестующие в ответ закидывали полицию снегом. В итоге силовикам удалось вывезти Алсынова из здания суда только после того, как к ним прибыло значительное подкрепление.

После протестов в Баймаке Следственный комитет возбудил уголовные дела по двум статьям: организация и участие в массовых беспорядках (ч. 1 и 2 ст. 212 УК РФ), а также применение насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ). Фигурантами этих дел стали около 80 человек.

22 июля на процессе стартовали прения, в ходе которых гособвинение потребовало приговорить к 14 годам лишения свободы тех фигурантов, которых обвиняют только по ч. 1 ст. 212 УК РФ — Байгускарова, Гайсина, Ахмедина и Хусаинова; остальных — к 15 годам заключения.

В начале процесса — в августе прошлого года — "Idel.Реалии" проанализировали материалы "Баймакского дела" и подробно рассказали, в чем конкретно обвинили всех десятерых башкортостанцев.

В марте этого года "Idel.Реалии" писали, что в ходе допроса свидетелей обвинения и защиты гособвинению, по мнению знакомых с ходом процесса источников, не удалось убедительно доказать вину подсудимых в "организации массовых беспорядков".

— Все доказательства обвинения строятся исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных структур, которые присутствовали на площади, — рассказывал "Idel.Реалии" один из собеседников. — Никаких доказательств того, что обвиняемые или вообще кто-то другой "организовывали массовые беспорядки", нет — ни переписок, ни расшифровок переговоров, которые бы хоть как-то свидетельствовали об этом.

Другой собеседник "Idel.Реалии" отмечал, что на просмотренных в суде видео "нигде не было зафиксировано призывов бить силовиков, применять насилие".

— Однако гособвинение буквально любой жест, любой взмах рукой, любой выкрик обвиняемых расценивает как призыв к беспорядкам, — добавлял источник редакции.

На процессе в Оренбурге. Фото из Telegram-канала группы поддержки Юлая Аюпова

Отметим, что в ходе судебного следствия показания в пользу обвиняемых дали многие уже осужденные по "Баймакскому делу".

— Они говорили, что их никто не организовывал, не координировал, что они даже не знакомы с подсудимыми, — говорил источник "Idel.Реалии". — Осужденные также заявили, что никто в интернете их не уговаривал, не принуждал приходить к Баймакскому суду 17 января, и что на самом сходе им никто не отдавал приказы, куда идти и что делать, никто не организовывал "беспорядки", не координировал их. "Беспорядки" же, по их мнению, спровоцировали сами силовики, когда применили силу и спецсредства — дубинки, шумовые гранаты — и после этого уже народ начал в ответ кидать в них снежки.

В июне "Idel.Реалии" рассказывали, как проходил один из ключевых этапов процесса — допрос самих обвиняемых.

— Никто из них не признал вину в "организации массовых беспорядков", то есть по части 1 статьи 212 УК РФ, — сообщал один из источников редакции. — По статье 318 УК кто-то признал вину полностью, кто-то — частично. Но "организацию" все обвиняемые решительно отвергли. Их доводы подтвердили и более 40 допрошенных "рядовых" участников баймакских событий. Так что на этом этапе процесса, как и на предыдущих, прокуратуре не удалось доказать вину по самой главной статье обвинения.

Источник добавлял, что, "кроме показаний силовиков, никаких других доказательств "организации" нет".

— Нет ни перехватов телефонных разговоров или же переписок, ни видеосвидетельств. В частности, по изученным в суде видео не подтверждается, что тот или иной "организатор" кричал что-то типа: "Дави", "Толкай", "Не пропускай ментов", "Бей их, кидай камни", "Бей ментов" и так далее. Так утверждают лишь допрошенные следствием силовики, но это неправда.

Об этом же ещё в начале процесса заявляли в правозащитном проекте "ОВД-Инфо".

— В обвинительном заключении упор делается на их якобы предварительный сговор, на их распоряжения о "подготовке массовых беспорядков", на их коммуникацию в соцсетях с рядовыми участниками будущего схода, но нет никакой конкретики, — отмечали правозащитники. — Не приводятся никакие личные переписки, нет прослушек, которые бы доказывали их намерение организовать массовые беспорядки. Обо всём говорится очень обтекаемо, употребляются очень размытые формулировки. А остальная их роль в организации сводится к их активному участию уже во время самих событий. И на самом деле

нет никаких убедительных доказательств, за что можно было бы их привлечь к ответственности по ч. 1 ст. 212 УК РФ.

Отпадет ли статья об "организации массовых беспорядков"?

Источники "Idel.Реалии" ранее выражали надежду, что "есть определенная перспектива того, что часть 1 статьи 212 УК всё же у всех обвиняемых отпадет". Об этом же говорили и башкортостанские активисты.

"Многие доказывают, что они [обвиняемые] пытались остановить людей, — писал Ильгиз Байгускаров, брат обвиняемого Ильяс Байгускарова. — К примеру, Мухаметов Артур, когда Ильяс [Байгускаров] попал в автозак, все время пытался уговорить сотрудников спецслужб вывести отца Фаиля [Алсынова] к людям, чтобы он помог. Елкибаев говорит, что взял рацию, так как на Куштау были провокаторы, и он не хотел, чтобы повторилось подобное".

На суде в Оренбурге. Фото из Telegram-канала группы поддержки Юлая Аюпова

Один из источников редакции также предполагал, что наметившаяся с зимы этого года тенденция смягчения наказания уже осужденным участникам баймакских событий (по состоянию на начало августа 2026 года суды заменили колонию на более мягкие виды наказания как минимум 25 осужденным) положительно повлияет и на исход процесса в Оренбурге.

В свою очередь руководитель правозащитного проекта "Поддержка политзеков. Мемориал" **Сергей Давидис** **заявлял** "Idel.Реалии", что, по его мнению, вышеупомянутая тенденция "вряд ли окажет позитивное и смягчающее влияние" на исход оренбургского процесса.

— Рядовым участникам будут посылать сигнал о гуманности, а те, кого власть рассматривает как своих убежденных врагов, как реальную угрозу, лично получают по максимуму, к сожалению, — говорил Давидис.

"Государственные обвинители давно потеряли ощущение реальности"

Перед продолжением прений "Idel.Реалии" поговорили с источниками, знакомыми с ходом процесса, попросив их дать оценку позиции гособвинения.

— Прокуратура просто "отштамповала" каждому из десяти обвиняемых по 14 лет за "организацию", почти максимальное наказание по этой статье, — отметил один из собеседников редакции. — Шестерым из этой десятки прокурор по ч. 1 ст. 318 УК потребовал дать ещё по четыре года, суммировал путем сложения наказаний — и у него получилось по 15 лет колонии. Такое обычно дают лишь отъявленным рецидивистам и при каких-то особо отягчающих обстоятельствах. Ну, как говорится, что свыше ему — прокурору — сказали, то он и попросил.

Источник также заметил, что гособвинение, требуя такие большие сроки, "даже не стало вдаваться ни в какие детали":

— У всех ведь разная ситуация — кто-то признает участие в "массовых беспорядках" (но не "организацию"), кто-то не признает, у кого-то свои болезни, заболевания родственников, у кого-то несовершеннолетние дети и так далее. Словом, масса смягчающих обстоятельств и, стало быть, по каждому прокуроры должны были детально разобраться, всё описать юридическим языком. Но ничего этого не было сделано.

— Нет ничего удивительного в том, что прокурор попросил достаточно большие сроки по такому политическому делу, — сказал другой собеседник редакции. — У нас в стране с каждым годом запрашиваемые сроки всё растут и растут, и государственные обвинители давно потеряли ощущение реальности. Но, полагаю, прокурор отдаёт отчет и в том, что суд, скорее всего, назначит меньшие сроки, поэтому он заранее просит побольше.

Изложенные прокурором доказательства "организации массовых беспорядков" собеседник назвал "домыслами":

— Утверждения о том, что кто-то там махал руками, что-то кричал, командовал и, стало быть, организовывал, не имеют под собой никакого научного смысла. Поведение толпы в таких случаях немножко иное. Да, кто-то может что-то громко сказать, повлиять на поведение остальных, но это не значит, что он что-то организовывал. Организация все же предполагает предварительную подготовку, создание плана действий, сбор участников, продуманное руководство ими и так далее. Но, к сожалению, наши суды часто считают, что если у кого-то в толпе есть авторитет, влияние, если толпа его в какой-то момент послушалась, значит он — и есть "организатор".

Источник также отметил, что, по его мнению, "защита и не рассчитывала, что её доводы окажут влияние на позицию гособвинения в процессе".

— Это обычно бесполезно. Обвинительное заключение было утверждено прокуратурой, в его рамках выступающий на процессе прокурор и действует. Очень редко так бывает, что в ходе процесса гособвинитель как-то меняет позицию. Если кто и может поменять обвинение, то только суд. Поэтому к нему и обращены аргументы защиты и самих обвиняемых, — резюмировал собеседник.

Прения сторон продолжатся 19 августа. Арест обвиняемых, по данным "Idel.Reалии", продлен до 16 сентября 2026 года.

- По данным "Idel.Reалии", в течение 2024-2025 годов суды первой инстанции осудили 68 участников протестов в Баймаке. 66 из них приговорили к срокам от 3 лет и 3 месяцев до 7,5 лет лишения свободы (с учетом рассмотрения их жалоб в апелляционных инстанциях).
- Одной осужденной — Минзие Адигамовой — суд отсрочил исполнение наказания (четыре года лишения свободы) до достижения её детьми 14-летнего возраста. Ещё одну участницу баймакских событий (её имя не называется) суд приговорил к принудительному амбулаторному лечению у психиатра, признав её виновной в "призывах к массовым беспорядкам" (ч. 3 ст. 212 УК РФ).
- Правозащитный проект "Поддержка политзеков. Мемориал" по состоянию на январь 2026 года признал политическими заключенными 64 осужденных по "Баймакскому делу".

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).

Idel.Реалии

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.

Этот контент также в категориях

Баймакское дело

Башкортостан